

ПОЗИЦИЯ УВКБ ООН ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЗВРАЩЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ В ЮЖНЫЙ СУДАН - Редакция II

Апрель 2019

1. Настоящий документ отменяет и заменяет собой документ [Позиция УВКБ ООН относительно возвращения граждан в Южный Судан – Редакция I](#)¹.

Введение

2. После подписания Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан (Обновленное соглашение по Южному Судану) 11 сентября 2018 года² соблюдается постоянное прекращение огня в большинстве районов страны и наблюдается заметное снижение уровня насилия³. Тем не менее, конфликт продолжается, а стороны конфликта по-прежнему совершают вопиющие нарушения прав человека практически безнаказанно⁴. Хотя в разделе III упомянутого соглашения содержатся положения, подтверждающие право на возвращение граждан и определяющие приоритетность реинтеграции в течение переходного периода⁵, в Южном Судане отсутствуют устойчивые условия для безопасного и достойного возвращения беженцев и ВПЛ в страну.
3. Гуманитарная ситуация в Южном Судане также заметно не улучшилась и остается тяжелой. Перемещение внутри страны и за ее пределы продолжается. Центральноафриканская Республика (ЦАР), Демократическая Республика Конго (ДРК), Эфиопия, Кения, Судан и Уганда приняли в общей сложности 2,28 млн беженцев из Южного Судана. Кроме того, в Южном Судане находится около 300 тыс. беженцев из Судана и других стран, в Южном Судане насчитывается около 1,87 млн внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), в результате чего общее число лиц, на которых распространяется мандат УВКБ ООН, составляет 4,45 млн человек⁶.
4. Сообщается, что ВПЛ периодически возвращаются в места своего происхождения или постоянного проживания; аналогичным образом, по состоянию на февраль 2019 года, есть сообщения о том, что более 142 000 южно-суданских беженцев вернулись самостоятельно⁷, в основном в районы, принимающие ВПЛ. Такое возвращение может носить временный характер, поскольку некоторые вернувшиеся самостоятельно лица живут в положении, сходном с положением ВПЛ⁸.

Ситуация в сфере безопасности

5. По мере развития мирных переговоров в течение 2018 года, правительственные силы пытались взять под контроль районы, удерживаемые оппозицией, особенно в штатах Юнити и Западный Бахр-эль-Газал. Во время этих операций правительственные силы направляли свои атаки на гражданское население как якобы принадлежащее к оппозиционным силам или поддерживающее их⁹.

¹ УВКБ ООН. Позиция УВКБ ООН относительно возвращения граждан в Южный Судан. 14 апреля 2015 года.

Ссылка: <https://www.refworld.org/docid/552bc6794.html>.

² Служба новостей ООН. Глава миссии ООН считает мирный договор в Южном Судане «большим шагом вперед». 6 августа 2018 года. Ссылка: <https://www.refworld.org/docid/5bc494f5a.html>

³ Совет Безопасности ООН. Доклад Генерального секретаря о Южном Судане (охватывающий период с 1 декабря по 26 февраля 2019 года). S/2019/191. 28 февраля 2019 года. Ссылка: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2019_191.pdf, пункт 17.

⁴ Там же, пункт 57.

⁵ Обновленное соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан. 12 сентября 2018 года. Ссылка: <https://igad.int/programs/115-south-sudan-office/1950-signed-revitalized-agreement-on-the-resolution-of-the-conflict-in-south-sudan> С. 42.

⁶ УВКБ ООН. Региональный информационный бюллетень по ситуации в Южном Судане. 1-31 января 2019 года. Ссылка: <http://reporting.unhcr.org/sites/default/files/UNHCR%20South%20Sudan%20Situation%20Regional%20Update%20-%20January%202019.pdf>, С. 1.

⁷ Обычно различают два способа репатриации: организованная репатриация (возвращение с помощью организованного УВКБ ООН транспорта с возможным применением других видов помощи) и самостоятельная репатриация (возвращение беженцев своими силами). Поскольку УВКБ не занимается организацией возвращения южно-суданских беженцев, случаи возвращения беженцев в Южный Судан характеризуются как самостоятельное возвращение.

⁸ В период с сентября 2018 года по февраль 2019 года было зарегистрировано 22 800 случаев возвращения. / См. УВКБ ООН. Обзор случаев самостоятельного возвращения беженцев в Южный Судан. 28 февраля 2019 года. Ссылка: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/68300.pdf>

⁹ См. УВКБ ООН. Обзор случаев самостоятельного возвращения беженцев в Южный Судан. 28 февраля 2019 года. Ссылка: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/68300.pdf>

После подписания Обновленного соглашения по Южному Судану Механизмом наблюдения за прекращением огня и переходными мерами безопасности было подтверждено локализованные разрозненные бои между правительственными и оппозиционными силами и между оппозиционными группами в районе города Ей, штат Центральная Экватория, районе треугольника Вау в Западном Бахр-эль-Газале и в Кохе, штат Юнити. Хотя общий масштаб и количество столкновений оставались низкими, боевые действия между воюющими сторонами, межобщинное насилие и угон скота, особенно в Озерном штате и штате Джонглей, по-прежнему являются причиной жертв среди гражданского населения, перемещения, похищения мирных граждан и разграбления¹⁰. В общей сложности, в 2018 году 107 496 жителей Южного Судана бежали в соседние страны¹¹.

Ситуация в сфере прав человека

6. Систематические и повсеместные нарушения прав человека и злоупотребления, совершаемые всеми сторонами, причинили страдания миллионам людей, причем виновные в совершении таких нарушений не понесли ответственности. После подписания Обновленного соглашения по Южному Судану было зафиксировано общее снижение числа зафиксированных нарушений прав человека и нарушений со стороны участников конфликта. Тем не менее, Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) продолжает фиксировать инциденты, которые представляют угрозу для прав человека и физической безопасности. К ним относятся случаи убийства или ранения мирных жителей, похищения, сексуального насилия, произвольного ареста и длительного содержания под стражей, вербовки и/или использования детей вооруженными группировками или вооруженными силами, принудительное перемещение, разграбления и уничтожения гражданского имущества и вымогательства¹².
7. Сексуальное и гендерное насилие (СГН) остается основной чертой конфликта, и после подписания Обновленного соглашения по Южному Судану наблюдатели продолжали фиксировать высокий уровень насилия. СГН носит повсеместный характер, а сексуальное насилие и другие формы насилия, особенно в отношении женщин и девочек, сохраняются, несмотря на прекращение большинства военных наступательных операций¹³. В апреле и мае 2018 года в южной части штата Юнити были зарегистрированы случаи неизбирательных нападений на гражданских лиц, включая незаконные убийства мирных жителей, изнасилования, похищения и передачу в сексуальное рабство женщин и девочек, незаконное уничтожение имущества и грабежи, принудительное перемещение и нападения на представителей гуманитарных организаций и объекты гуманитарной деятельности¹⁴. Изнасилование и групповое изнасилование используются в качестве тактики ведения военных действий¹⁵ с целью достижения военных и политических целей, таких, как зачистка районов от предполагаемых врагов, определяемых таковыми по этническим и политическим признакам. При таких обстоятельствах сексуальное насилие служит «основным движущим фактором» вынужденного перемещения¹⁶. В ходе ряда нападений в период с 19 по 29 ноября 2018 года по меньшей мере 157 женщин и девочек обратились за медицинской помощью после перенесенного ими изнасилования. Изнасилования совершали неизвестные вооруженные лица на подконтрольной правительству территории, когда женщины и девочки следовали по дорогам общего пользования неподалеку от деревень Гуит и Ниалдиу в Северном Личе¹⁷. Статистика по случаям сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков остается значительно заниженной в связи с социальной стигмой¹⁸.
8. Детей продолжают насильно вербовать, они также подвергаются другим грубым нарушениям прав ребенка. Согласно отчету за сентябрь 2018 года, с октября 2014 года по июнь 2018 года сообщалось об угрожающих масштабах всех шести видов серьезных нарушений в отношении детей, совершенных каждой из сторон конфликта¹⁹, а также об усилении воздействия боевых действий на детей по мере того, как конфликт постепенно охватывал, помимо региона Верхний Нил, и Экваториальный регион. Особое беспокойство вызывают зафиксированные уровни вербовки и использования детей в вооруженных конфликтах, убийств и нанесения увечий, изнасилования и других форм сексуального насилия, похищений детей всеми сторонами военного конфликта.

⁹ Совет по правам человека. Доклад Комиссии по правам человека в Южном Судане. A/HRC/40/69. 21 февраля 2019 года. Ссылка:, пункт 37.

¹⁰ Совет Безопасности ООН. Доклад Генерального секретаря о Южном Судане (охватывающий период со 2 сентября по 30 ноября 2018 года). S/2018/1103. 10 декабря 2018 года. Ссылка: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_res_1103.pdf, пункт. 13.

¹¹ Там же, см. выше сн. 6.

¹² Там же, см. выше сн. 10, пункт. 34.

¹³ МООНЮС и УВКПЧ. Доклад о сексуальном насилии, связанном с конфликтом, на севере штата Юнити (за сентябрь-декабрь 2018 года). 15 февраля 2019 года. Ссылка: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/SS/UNMISS_OHCHR_report_CRSV_northern_Unity_SouthSudan.pdf пункт. 26.

¹⁴ МООНЮС и УВКПЧ. Доклад о неизбирательных нападениях на мирных жителей на юге штата Юнити, Южный Судан (за апрель-май 2018 года). 10 июля 2018 года. Ссылка: https://unmiss.unmissions.org/sites/default/files/unmissohchr_report_on_indiscriminate_attacks_against_civilians_in_southern_unity_april-may_2018.pdf, пункты. 21-42.

¹⁵ Там же, см. выше сн. 9, п. 38.

¹⁶ Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта. Специальный

представитель Генерального секретаря по вопросам сексуального насилия в условиях конфликта г-жа Прамила Паттен посещает Южный Судан, чтобы потребовать немедленного пресечения всех форм сексуального насилия. 11 июля 2018 года. Ссылка: <https://www.un.org/sexualviolenceinconflict/press-release/special-representative-of-the-secretary-general-on-sexual-violence-in-conflict-ms-pramila-patten-visits-south-sudan-to-demand-an-immediate-halt-to-all-forms-of-sexual-violence/> пункт 3.

¹⁷ Там же, см. выше сн. 10, п. 35. 35.

Там же, см. выше сн. 9, п. 40. 40.

¹⁹ Шестью видами грубых нарушений являются: 1) вербовка и задействование в военных конфликтах; 2) убийство и нанесение увечий; 3) изнасилование и другие формы сексуального насилия; 4) нападение на школы и больницы; 5) похищения; 6) отказ в оказании гуманитарной помощи детям. / См. по ссылке: <https://childrenandarmedconflict.un.org/six-grave-violations/>

Были подтверждены многочисленные случаи нападения на школы и больницы. Кроме того, был зафиксирован высокий уровень отказа в оказании гуманитарной помощи детям²⁰.

Гуманитарная ситуация

9. Несмотря на подписание Обновленного соглашения по Южному Судану, гуманитарная ситуация в Южном Судане остается тяжелой²¹. К концу 2018 года около 1,87 млн жителей Южного Судана были перемещены внутри страны, а 5,7 млн человек нуждались в жизненно необходимой помощи²². Из числа самостоятельно вернувшихся в Южный Судан беженцев, с которыми общались представители гуманитарных организаций, 85% лиц сообщили, что они живут в положении, сходном с положением ВПЛ. Они не могут вернуться в места своего происхождения или вернуть имущество либо землю, которые они там оставили²³.
10. Конфликт и связанный с ним экономический кризис подорвали способность правительства стабильно предоставлять основные услуги своему народу. В настоящее время один центр предоставления первичной медицинской помощи обслуживает в среднем 50 000 человек. Лишь 40% центров лечебного питания имеют доступ к безопасной воде, в результате чего представители более уязвимых категорий населения, особенно женщины и дети, подвергаются риску недоедания и болезней. Квалифицированный медицинский работник участвует при рождении только каждого пятого ребёнка, а коэффициент материнской смертности оценивается в 789 смертей на 100 000 живорождений. С 2013 года каждая третья школа была повреждена, разрушена, занята войсками или закрыта, и более 70% детей, которые должны посещать занятия, не получают образования²⁴.
11. В результате многолетнего конфликта, перемещения и экономической отсталости возможности людей зарабатывать на жизнь ограничены, женщины из незащищенных категорий лишены возможностей официальной занятости, а способность семей справляться с затяжным кризисом и внезапными потрясениями, такими, как смерть кормильца в семье или потеря крупного рогатого скота, ослаблена. Более 80% населения живет за чертой абсолютной бедности²⁵. Ситуация с продовольственной безопасностью продолжает ухудшаться в результате вызванного конфликтами перемещения населения, низкой урожайности сельскохозяйственных культур, экономического кризиса, климатических катаклизмов и проблем с доступом к гуманитарной помощи. Согласно анализу острой нехватки продовольствия и острого недоедания по индексу ИКФ, в январе 2019 года 6,17 млн человек, или 54% населения, столкнулись с проблемой острой нехватки продовольствия (3-я фаза по ИКФ) либо с ещё худшей ситуацией (4-я или 5-я фаза ИКФ)²⁶. Доставка гуманитарной помощи часто затруднена из-за насилия в отношении гуманитарных работников, которое по-прежнему сохраняется. В 2018 году Южный Судан третий раз подряд был признан самым опасным местом в мире для оказания гуманитарной помощи²⁷.
12. В сентябре 2018 года Генеральный секретарь ООН выразил тревогу «по поводу масштабов и жестокости грубых нарушений, совершаемых в отношении детей в Южном Судане»²⁸. Около 63% южных суданцев, бежавших в соседние страны, являются лицами моложе 18 лет; из них более 65 000 были зарегистрированы как несопровождаемые или разлученные со своими родителями или постоянными опекунами²⁹.

Потребности в международной защите и рекомендации касательно недопущения возвращения

13. В заключение следует отметить, что общая обстановка в плане безопасности, уровня соблюдения верховенства права и прав человека в Южном Судане остается крайне нестабильной, а осуществление Обновленного соглашения по Южному Судану замедляется, особенно в отношении предполагаемого вывода в места сбора и разоружения вооруженных групп. При таких обстоятельствах лица, спасающиеся бегством из Южного Судана, скорее всего, будут соответствовать критериям статуса беженца согласно Конвенции о статусе беженцев 1951 года³⁰ или будут удовлетворять критериям, содержащимся в определении статуса беженца в статье 1 (2) Конвенции ОАЕ 1969 года, регулирующей конкретные аспекты

²⁰ Доклад Совета Безопасности ООН, Дети и вооруженный конфликт в Южном Судане, S/2018/865, 25 сентября 2018 года, http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2018_865.pdf, пункты 14 -58.

²¹ Там же, см. выше сн. 9, пункт 21.

²² УКГВ. План гуманитарного реагирования на январь-декабрь 2019 года. Декабрь 2018 года. Ссылка:

https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/south_sudan_humanitarian_response_plan_2019_final.pdf, пункт 6.

²³ Там же, см. выше сн. 7.

²⁴ Там же, см. выше сн. 22, с. 4-5.

²⁵ Там же, с. 5.

²⁶ Интегрированная классификация фаз продовольственной безопасности в Южном Судане. Острая ситуация с нехваткой продовольствия и недоеданием в январе 2019 года и прогнозы на февраль-апрель 2019 года и май-июль 2019 года. Январь 2019 года. Ссылка: <http://www.ipcinfo.org/ipc-country-analysis/details-map/en/c/1151975/>

²⁷ Там же, пункт 25.

²⁸ Там же, см. выше сн. 20, пункт 72, больше см. пункты 72-82.

²⁹ 15 000 детей из общего числа детей в регионе были разлучены со своими семьями или пропали без вести в Южном Судане по состоянию на конец 2018 года. / См. УВКБ ООН. Региональный план реагирования на проблему беженцев в Южном Судане с января 2019 года по декабрь 2020 года. 18 декабря 2018 года. Ссылка:

<https://data2.unhcr.org/en/documents/download/67312>, пункт 10.

³⁰ Генеральная Ассамблея ООН, Конвенция о статусе беженцев, 28 июля 1951 года, СД ООН. Том. 189. С. 137. Ссылка:

<http://www.refworld.org/docid/3be01b964.html> / Генеральная Ассамблея ООН. Протокол о статусе беженцев. 31 января 1967 года.

СД ООН. Том 606. С. 267. Ссылка: Том. 606, С. 267. Ссылка: <http://www.refworld.org/docid/3ae6b3ae4.html>

проблем беженцев в Африке³¹. В этом отношении УВКБ ООН приветствует тот факт, что южные суданцы, спасающиеся от конфликта, продолжают пользоваться статусом беженца по принципу *prima facie* во всех соседних государствах в соответствии со статьей 1 (2) Конвенции ОАЕ 1969 года³².

14. В зависимости от личных данных и обстоятельств дела может быть рассмотрен вопрос об исключении из сферы международной защиты³³. Более того, государствам необходимо обеспечить гражданский и гуманитарный характер убежища как важнейшего аспекта безопасности беженцев и важного международного стандарта защиты³⁴.
15. Кроме того, ситуация с безопасностью, соблюдением верховенства права и прав человека, которая сегодня сохраняется в Южном Судане, препятствует безопасному и достойному возвращению любого лица родом из Южного Судана, независимо от того, признано ли это лицо нуждающимся в международной защите. Соответственно, хотя УВКБ ООН признает, что в Южном Судане происходят политические изменения, результаты этих изменений на местах еще не проявились достаточным образом в той степени, чтобы сделать возможным безопасное и достойное возвращение. Поэтому УВКБ ООН подтверждает свою позицию относительно возвращения беженцев в Южный Судан, изложенную в первой редакции от апреля 2015 года³⁵, рекомендуя государствам приостановить принудительное возвращение в Южный Судан его граждан или лиц, постоянно проживавших в этой стране.
16. Запрет на принудительное возвращение служит минимальным стандартом и должен оставаться в силе до тех пор, пока ситуация в области безопасности, соблюдения верховенства права и прав человека в Южном Судане не улучшится значительным образом, чтобы обеспечить безопасное и достойное возвращение лиц, признанных не нуждающимися в международной защите. При нынешних обстоятельствах УВКБ ООН не может содействовать, поощрять или иным образом организовывать возвращение в Южный Судан.

³¹ Организация африканского единства. Конвенция, регулирующая конкретные аспекты проблем беженцев в Африке. 10 сентября 1969 года. 1001 СД ООН 45. Ссылка: <http://www.refworld.org/docid/3ae6b36018.html>

³² Там же.

³³ УВКБ ООН, Рекомендации по предоставлению международной защиты №5: Применение положений об исключении из сферы международной защиты: статья 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 года. 4 сентября 2003 года. HCR/GIP/03/05.

Ссылка: <http://www.refworld.org/docid/3f5857684.html>

³⁴ УВКБ ООН. Руководящие принципы по обеспечению сохранения гражданского и гуманитарного характера убежища. Сентябрь 2006 года. Ссылка: <http://www.refworld.org/docid/452b9bca2.html>

³⁵ Там же, выше сн. 1.